

## Глава 4. Ярко-алый мясной пирог очень вкусный

Что касается истории континента Мундоново, вероятно, будет правильнее сказать, что большинство, если не все истории, написанные будущим потомством, будут про этот период времени. Начиная с битвы с демонами, которые внезапно появились в лабиринте города Арт, произошедший раскол звёздной церкви, формирование Армии освобождения королевской столицы, гражданская война королевства, а затем это течение устремилось к великой войне. Многие герои будут появляться, героические эпопеи будут оставлены после них, столь же много как звёзд, а затем они будут передаваться в течение нескольких поколений.

Из всех историй, одна из наиболее популярных среди жителей Нового королевства, будет о Альтуре Юз Юнисаф, молодой принцессе, возглавлявшей Армию освобождения. На месте её покойного отца, изгнанного после проигрыша в войне за престолонаследие, она была любимым персонажем, которая восстала за несчастных, страдающих и угнетённых граждан. В конце концов, она была женщиной, которая сразила некомпетентного короля, создала Новое королевство Юз, и правила как первая из поколения королев. В её биографии она была женщиной с честной речью и поведением, женщиной которая очаровала сердца многих людей своими манерами и женщиной с сильным обаянием.

Второе место по популярности, вероятно, будет история о втором принце империи, Алане, который после Освободительной войны стал мужем Альтуры. Это была история любви, узы между мужчиной и женщиной враждебных народов, и, несмотря на множество спутанных преувеличений, она породила множество повествований. Он был высоко оценён с военной точки зрения, и бои, в которых он участвовал, считаются превосходными примерами лидерства. В истории королевства Юз было отмечено, что он сделал всё возможное, чтобы провести переговоры с его родной страной, империей, и он продолжал гармонично совещаться с королевой.

В дополнение к этим персонажам, были упомянуты многие другие: человек, который покинул свой город и пошёл по пути героя, Финн, тактик, кто вёл Армию освобождения к победе, Динер и Непобедимый генерал Бехруз.

В тени великолепной славы победителей, также существовала история побеждённых. В роли злодеев, те, кто появлялись чаще всего были, вероятно, армейский ветеран, фельдмаршал Шаров, неукротимый Ялдер и его верный помощник Сидамо. Высокородный дворянин Дэвид и премьер-министр Фарзам были также записаны. Разумеется, работы были сильно искажены, когда это было удобно, и у них была неблагодарная роль, которых полностью раздавила Армия освобождения.

Во всех этих извращённых литературных произведениях, а точнее биографиях, был единственный персонаж, описание которого выделялось более особенно.

«Бог Смерти, Шера Зард».

В хилой армии королевства, она была уполномоченным офицером женского пола, которая

пролила много крови Армии освобождения королевской столицы. Она взяла имя семьи «Зард» где-то в середине войны и детали её происхождения были совершенно неизвестны. Она была настолько таинственным персонажем, что даже её возраст не был точно определён. Имя этой девушки впервые появилось на сцене — в центре внимания — во время сражения при Алюции. Это была первая битва между крупномасштабными армиями королевства и Армией освобождения королевской столицы. 80 000 боевой силы было у королевства, а 40 000 у Армии освобождения королевской столицы. Это была битва, которую выиграет королевство, так они верили. Никто из верхов королевства в этом не сомневался.

Замок Антигва Бранш, северное полесье, безлюдный дом

Наступление Волюра было полностью отбито девушкой, достаточно юной, что её можно было принять за его собственную дочь. Его выпад, в который он вложил весь вес своего тела, чтобы быстро покончить с ней, был легко отбит в сторону. Удар этой девушки был такого веса, что он почти случайно выронил своё копьё. Волюр изменил свой образ мышления, и он стал более серьёзен в своих атаках.

Выпад. Взмах. Удар.

Он атаковал всеми грязными методами, которые у него были, но он не мог нанести каких-либо ран. Шера ловко уклонялась, и отбивала своей косой лишь те атаки, которые считала неизбежными. А затем она начинала ухмыляться как дура, увидев в этом забаву. Как будто она дожидалась, когда Волюр исчерпает всю свою выносливость.

Прошло несколько минут, или может быть, несколько десятков минут. Обливаясь потом, что стекал с его щек, наконец, настало время, когда дыхание Волюра стало измождённым.

— Ну что ж, на сей раз, я буду тем, кто атакует.

— Ха... Ха...

— Не забудь отразить удар. Прямо как сделала я.

Шера начала свою атаку точно такую же какую ранее Волюр провёл на ней. Громоздкий Волюр не смог уклониться как ему хотелось и закалённое лезвие, выпирающее из рукоятки большой косы, пронзило его доспех. Его стальной доспех, который мог даже отбивать стрелы, был с лёгкостью разрушен. Было абсурдно как-то пытаться парировать разрушительный взмах косы его большим копьём.

«... Да из чего же она сделана?»

В настоящий момент, каждый одиночный удар нёс в себе огромный вес. Обе его руки онемели. Его колени дрожали. Он истекал кровью, а его выносливость начала иссякать.

— Кх...! Сволочь, что ты за человек? Ты не можешь быть простым призывным солдатом.

— Шера, — Шера закружила своей косой, когда она обнажила зубы и ответила.

— Если оставить тебя в живых, то ты, несомненно, станешь катастрофой для Армии освобождения. Прямо здесь, я, безусловно, должен убить тебя.

— Постарайся изо всех сил.

— Т-тварь!!

Его талия опустилась, Волюр положился на каждую клетку своего тела. Это было на такой скорости, что свидетели, наблюдавшие в изумлении рядом с ним, не могли поспевать за всем тем, что происходило. Это был безупречный удар, в котором ощущался боевой дух.

Этот удар был великолепен до такой степени. Вот каким он был.

— Н-нелепо.

— Ой, кажется, слишком медленно. Ладненько, ну тогда я возьму твою голову.

Вначале показалось, что его удар, в который вложили все силы прошёлся по ней.

Продолговатое копьё переплелось с её косой, и наконечник воткнулся в землю. В тот момент, когда он выплеснул крик шока, изогнутое лезвие, словно змея, скользнуло и натренированная шея Волюра была с лёгкостью разорвана.

— По...полковник ...

— П...полковника...

Члены корпуса разведки потеряли дар речи. Дезертиры не могли сделать ничего, кроме как с изумлением смотреть на зрелище перед их глазами.

— С головой этого парня, наверное, я смогу снова съесть вкусненькой еды. Это стоило того, чтобы пройти весь этот путь с псынами.

Шера весело улыбнулась, в то время как невзначай взяла голову, которая имела вид сожаления. Один из членов корпуса разведки решил положить конец этому безрассудству.

В этот момент.

— Уа-а-а-а!!!

— Ты мог бы не мешать?

— М-мой глаз, мой гла-а-а-аз!!!

Без каких-либо предварительных движений, небольшой серп, используемый для среза травы, припрятанный на её талии был брошен в лицо члена корпуса разведки. Кончик небольшого серпа, на половину от переднего края, злобно разрезал глазницы члена корпуса разведки. После того как он, корчась от боли, грязно выругался,

шумная атака была нанесена по темени жалкого человечешки рукояткой косы, и он больше не издавал ни одного крика.

Оставшиеся члены корпуса разведки были переполнены избытком ужаса, и они начали дрожать. То, что предстало перед их глазами было воплощением самой смерти. Уже сейчас, в глазах этих парней, они видели в ней не девочку, а лишь тень смерти, а победить смерть было невозможно. Единственная дорога, доступная этим людям, которые были ошеломлены: молиться.

— Ну что ж, теперь мне интересно, должна ли я пойти на охоту за сокровищами. Я специально проделала весь этот путь, а возвращаться только с головой скучновато.

Не обращая внимания на слабаков, остававшихся позади неё, Шера вошла в ветхий дом с косой на плече. Через короткий промежуток времени, изнутри раздались звуки жестокой борьбы, а после можно было услышать весьма жуткие крики, после чего окровавленная Шера вышла в приподнятом настроении.

Её щёки были набиты ярко-алым мясным пирогом.

— Я позаимствую эту подозрную трубу, так как она оказалась под рукой. Владелец больше не может использовать её, так что он не будет возражать.

Это был волшебный инструмент, подозрная труба, которую корпус разведки использовал незадолго до этого. Очевидно, что в этой передаче не было ничего хорошего.

Но.

— ... .. П-пощади нас.

— О, да. Что же мне сделать, интересненько.

— В-возьмите её с собой. Мы не будем возражать. Так ... так что, не убивай нас. Пожалуйста. По-пощади нас.

Этот член корпуса разведки, который не заговорил бы даже под пытками, боялся от всего сердца. Страх того как его душу утянут в ад, приблизился к его собственным глазам. Это было ужасно и невыносимо.

— В обмен на этот пирог я пощажу тебя. Тебе ох как повезло. Скорее всего ты истратил весь свой пожизненный запас удачи. Дальше будет ещё хуже, будь осторожен, ладненько? — Шера медленно прошептала тихим голосом со снисходительным смехом в уши дрожащего члена корпуса разведки.

«Нет ли здесь чего-нибудь полезного, что я могла бы использовать?», — подумала Шера, после того как она стала разглядывать окрестности из-за увеличения её багажа. Когда она услышала ржание за небольшим домом, она обнаружила прекрасно сложенного, чёрного коня. Это был любимый конь Волюра, на котором он прискакал, добираясь до этого ветхого дома. При внезапном появлении человека, конь сильно заржал и попятился, но, когда Шера прищурившись, посмотрела на него сощуренными глазами, он перестал суетиться, будто его поразило молнией.

— Отныне я буду использовать тебя. Давай вместе от всего сердца продвигаться вперёд на поле боя.

Когда Шера мягко пощекотала его, конь наклонил голову перед Шерой, будто полностью подчиняясь ей. Немного поглаживая и успокаивая \* вот так \* вот так \*, она ловко взобралась наверх и схватила вожжи. Её демонстрация свободного владения верховой езды на крупной лошади доказало то, что она была в этом экспертом.

— П-постой Шера. Что, что нам делать?

Растерянный командир взвода поспешно обратился к Шере, которая как раз собиралась уходить. Если они останутся в этом месте, их, скорее всего, обвинят, в ответственности за жизнь полковника, который потерял свою голову. Вместе с тем, они не могли просто взять и вернуться в замок Антигва Бранш. Для дезертиров существовало лишь одно наказание: смертная казнь.

— Ад — если вы останетесь. Ад — если вы вернётесь. Разве это не замечательно: просто выбирать то что тебе нравится? Выбор — единственная радость, что осталось для вас, ребята.

— Ни-ни за что.

— Должна ли я определиться за вас? Вознаграждение за экскурсию досюда.

— Х-хи-и!

Когда она указала, своей косой на командира взвода, его ноги подкосились. Возможно, его ситуация была забавной; Шера испустила прыткий смех. Она мягко поместила недоеденный мясной пирог в мешочек и отряхнула руки. Высохшая кровь запачкала её руки. Или не только её руки, а скорее даже всё её тело, но пока что Шера не замечала этого.

— Ну тогда, прощайте. Если судьба решит так, то увидимся позже.

Легко взмахнув своей рукой, она пнула по животу коня, и они энергично поскакали галопом. У неё в руке была голова Волюра, а на её спине была её гигантская коса.

Замок Антигва Бранш, комната допроса

Шеру, которая пришпорила своего коня и ярко вернулась домой, разумеется, заметили дозорные, связали и доставили на допрос.

— ... И вот так, ты следовала за предателями, взяла голову вражеского командира, который просто, оказался там, взяла его лошадь, а после вернулась. Вот что ты имеешь в виду?

— В точку. Я говорила это много раз, перед этим.

— Что за нелепая история. Кто в это поверит? ... Вот, что я хочу сказать, но голова вражеского командира — реальная вещь. Связанный с армией империи, мастер копья, инструктор Волюр, в этом нет никаких сомнений.

— Ну что ж. Разве это недостаточно хорошо? Я устала и голодна. Мне вот интересненько, не пора ли сейчас освободить меня?

Разведя руками и громко зевнув, Шера засунула руку в поясную сумку и достала свой недоеденный мясной пирог. Мясной пирог, окрашенный в ярко-алый был её военным трофеем. Запах железа и запах соли встретились и смешались вместе. Она широко открыла рот и собиралась откусить кусочек, но ей помешали, и это было трагично, наглый грабёж. Цвет лица Шеры мгновенно изменился.

— Ты во время слушания. Еда может подожд...!?

— ... Эй. Если ты не хочешь быть обезглавленным, немедленно верни мой мясной пирог...! Я не буду говорить это во второй раз, ладно? Давай, быстро вернул!!

Шера резко протянула правую руку и крепкой хваткой сжала шею жандарма. Это была просто маленькая рука, но жандарм начал слышать отвратительные, скрипучие звуки. Её выражение лица стало свирепым, как у голодного зверя.

— Гх, пог... пого... Забирай его, пр-просто забирай, отвянь, — жандарм, который решил, что он будет убит такими темпами, отпустил и бросил украденный мясной пирог перед глазами Шеры.

— ... Ты не мог бы не прерывать меня во время еды? Пожалуйста, и спасибо. — опасная с виду Шера сразу же изменилась в лице, и она стала в приподнятом настроении, наевшись.

Офицер военной полиции, хотя и сильно кашлял \* гхо \* гхо \*, оглянулся через плечо на дверь за его спиной. Он послал свой взгляд, который говорил: «Пожалуйста, дайте мне перерыв», человеку, наблюдавшему из смотрового окна.

Наблюдателем был человек занимавший должность начальника штаба 3-ей армии. Это был Сидамо Арт. С глубоким вздохом он открыл дверь в комнату для допросов и вошёл внутрь.

Сидамо был обеспокоен по поводу увеличения числа дезертиров. Он твёрдо знал, что среди них есть предатель, но никак не он ожидал, что он полностью упустит из виду привратника. Немыслимо. Из показаний Шеры, тайные действия сговора привратника были улажены, и он сразу же был задержан и казнён. Он думал, что это на этом всё будет кончено, но затем он был удивлён головой, которую девушка привезла с собой. Без сомнения, это был человек, который служил в качестве телохранителя для императорской семьи на мемориальной церемонии, ранее состоявшейся в 3-ёх странах. Это воспоминание Сидамо осталось у него потому, что Сидамо принимал участие и отвечал за безопасность со стороны королевства. Исходя из внешнего вида, он представлял собой образец серьёзного воина, и даже если Сидамо был неправ, он не был противником, которого могла бы взять на себя юная девушка. Тем не менее, реальность такова, что Волюр, который должен был играть активную роль на поле боя, его голова была отделена от собственного тела.

Другими словами, эта девушка, Шера, была некто сильнее, чем Волюр.

Глупо, но это было реальностью. Он мог признать лишь это.

— ... Вы — временный младший лейтенант Шера? Нападение на военную полицию — государственная измена. Будьте внимательны и действуйте соответствующим образом.

— Сэр. Пожалуйста, простите мою грубость.

— Кроме того, прекратите говорить во время еды. Это диффамация вышестоящего офицера.

— ... Сэр!

Шера силой втянула мясной пирог, встала со своего места и выполнила воинское приветствие. От такого действия, Сидамо продолжал хмурить брови. В конце концов, его замечание правильно, или оно неправильно? Он постепенно терял уверенность в себе.

— Прежде всего, по поводу обнаружения перебежчиков. Отлично сработано. Увеличение числа дезертиров приносило мне головную боль.

— Сэр!

— В связи с этим достижением, пометка «временный» будет снята с вас. В дальнейшем, у вас будет непосредственно звание младшего лейтенанта.

— Премного благодарна!

— Следом, за уничтожение вражеского командующего Волюра. Его превосходительство Ялдер тоже будет обрадован. Но так как прямо сейчас он занят работой, готовясь к наступлению, он не в состоянии предоставить вам дополнительное вознаграждение.

— ... ..

— Поэтому, по моему собственному усмотрению, для этой текущей военной операции, насколько вы осведомлены, я рекомендовал вас в особый военный полк. Однако вы будете откомандированы от обязанностей командования вашим текущим взводом и будете размещены в отдельные силы. Если вы проявите себя, я могу гарантировать, что вы можете рассчитывать на дальнейшие продвижение по службе. Как насчёт такого, есть стремление? Конечно, это не обязательно.

— Сэр, младший лейтенант Шера стремится! — она сразу же ответила, не задумываясь ни на секунду.

— .....Отлично. Детали будут оставлены на потом, а подробные инструкции будут переданы потом. Сейчас, дайте вашему телу отдохнуть. Свободны!

— Сэр! Прошу меня извинить! — после великолепного исполнения воинского приветствия, Шера ушла, закрыв за собой дверь.

В тот, когда момент Шера покинула комнату допроса: «А-а-а-а, я не привыкла к такой болтовне. Так утомительно», — просочившаяся жалоба была сказана смехотворно громким голосом, и, естественно, она также достигла ушей Сидамо. «Поспешим и поедим» — он также и это смог полностью услышать.

— Полагаю, моё суждение ошибочно... .. Ты, что ты думаешь?

— Господин Сидамо, я думаю, что ваше суждение и проницательность верны. Эта девчонка, скорее всего... .. нет, никакой ошибки, она — монстр.

— ... .. Похоже на то.

Глядя на жандарма, чья жизнь была спасена и, казалось, собственное сердце которого освободилось, Сидамо сложил руки и задумался на некоторое время.

<http://tl.rulate.ru/book/2003/49775>